

Моральная философия

Moral Philosophy

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-740-756>

EDN: DZQJEY

Научная статья / Research Article

Церковь и либеральное здравоохранение: необходимость духовно-нравственного образования для медицинских работников

Д.В. Михель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,

Российская Федерация, Москва, 119571, просп. Вернадского, д. 82;

Институт философии РАН,

Российская Федерация, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

 dmitrymikhel@mail.ru

Аннотация. Возросшее внимание православной церкви к вопросам медицинского образования в нашей стране явилось следствием того факта, что в 1990-е гг. она вновь стала одной из самых деятельных сил нашего общества. Связь между церковью и медицинским сообществом, восходящая ко временам, когда врачевание душевного и телесного здоровья фактически было делом одних и тех же людей, не может оставлять церковь равнодушной к профессиональному становлению медицинских работников. В советскую эпоху произошла принудительная дехристианизация медицинской профессии, были приняты меры по упразднению врачебной этики, корни которой восходят к Клятве Гиппократа и Евангельским заповедям. Восстановление диалога церкви и медицины началось после распада советского государства, но этот диалог все еще является недостаточно регулярным. В настоящее время факторами, осложняющими указанный диалог, являются либеральное медицинское законодательство и капиталистические методы хозяйствования в здравоохранении. Первое, легализуя аборт, искусственное оплодотворение и стерилизацию, освобождает врача от моральной ответственности в вопросах, касающихся управления человеческой жизнью, второе побуждает его рассматривать свою профессию не как служение, а как средство заработка на чужом страдании. Если диалог церкви и медицины, будучи перенесен в стены медицинских вузов, станет постоянным, это будет способствовать укреплению духовно-нравственных основ медицинской профессии, на которых она всегда и существовала. Одной из значимых форм этого диалога, несомненно, должно стать преподавание биомедицинской этики,

© Михель Д.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

содержательно выстроенной с позиции современной теологии и с опорой на ценности традиционных духовных культур России.

Ключевые слова: медицина, коммерциализация здравоохранения, биоэтика, теология

Информация о финансировании и благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44043.

История статьи:

Статья поступила 23.03.2023

Статья принята к публикации 26.06.2023

Для цитирования: Михель Д.В. Церковь и либеральное здравоохранение: необходимость духовно-нравственного образования для медицинских работников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2023. Т. 27. № 3. С. 740—756. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-740-756>

Church and Liberal Healthcare: Need of Spiritual and Moral Education for Healthcare Workers

Dmitry V. Mikhel

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Prospect Vernadskogo, 119571, Moscow, Russian Federation;
Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Bd. 1, 12 Goncharnaya St., 109240, Moscow, Russian Federation
dmitrymikhel@mail.ru

Abstract. The increased attention of the Orthodox Church to issues of medical education in our country was the result of the fact that in the 1990s it once again became one of the most active forces in our society. The connection between the church and the medical community, which goes back to a time when the doctoring of the mind and bodily health was in fact the work of the same people, cannot leave the church indifferent to the professional formation of healthcare workers. The Soviet era saw the forced de-Christianization of the medical profession and measures taken to abolish medical ethics rooted in the Hippocratic Oath and the Gospel commandments. The restoration of dialogue between church and medicine began after the collapse of the Soviet state, but it is still insufficiently regular. Currently, factors complicating this dialogue are liberal medical legislation and capitalist economies in health care. The former, by legalizing abortion, artificial insemination, and sterilization, absolves the doctor of moral responsibility in matters concerning the management of human life; the latter encourages him to view his profession not as a service, but as a means of making money from other people's suffering. If the dialogue between church and medicine were to be carried on permanently within the walls of medical schools, it would strengthen the spiritual and moral foundations of the medical profession, upon which it has always existed. One of the most significant forms of this dialogue should undoubtedly be the teaching of biomedical ethics, which should be grounded in modern theology and the values of traditional spiritual cultures of Russia.

Keywords: medicine, commercialization of health care, bioethics, theology

Funding and Acknowledgement of Sources. The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 21-011-44043).

Article history:

The article was submitted on 23.03.2023

The article was accepted on 26.06.2023

For citation: Mikhel DV. Church and Liberal Healthcare: Need of Spiritual and Moral Education for Healthcare Workers. *RUDN Journal of Philosophy*. 2023;27(3):740—756. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2023-27-3-740-756>

Введение

Как в советскую эпоху, так и сегодня православная церковь в России отделена от государства, а также от образования и здравоохранения. После распада СССР и упразднения коммунистической идеологии она заняла активную социальную позицию, призывая всех членов общества, включая медицинских работников, в своей деятельности опираться на христианские ценности. С позицией православной церкви в этом вопросе согласны и представители других традиционных религиозных объединений России, для которых ценности традиционных духовных культур нашей страны — самый надежный фундамент из всех возможных. Согласны с ней и те российские врачи-христиане, которые трудятся, не только следуя букве закона, но и прислушиваясь к биению своего православного сердца. За последние сто лет было сделано многое для того, чтобы стук православного сердца в груди врача стал тише. Многие изменилось и вследствие острого кризиса, охватившего российское общество после разрушения советского государства. Навязанные медицинским работникам нормы либерального законодательства и императивы рыночной экономики нацелены на то, чтобы совершенно упразднить нравственные начала медицинского профессионализма. Православная церковь в России чутко угадывает эти тенденции и настойчиво стремится к тому, чтобы укрепить духовно-нравственные основания медицинской профессии. Налаживая диалог с медицинским сообществом, церковь указывает на необходимость духовно-нравственного образования для медицинских работников.

Церковь и медицинское образование

В соответствии с Конституцией церковь в России отделена от государства, а значит и от системы государственного образования. Это верно и для системы медицинского образования, которое является светским и определяется как свободное от идеологического влияния. Но ни одна система образования в мире не может быть свободна от идеологии, а церковь не может быть равнодушна к тому, как осуществляется образование будущих медицинских работников. Исторически церковь и медицина не чужды друг другу. В России многих врачей и священнослужителей объединяют общая вера и ценности, а иногда те и другие являются одними и теми же людьми.

В советскую эпоху произошла принудительная дехристианизация медицинского сообщества. Как и в других светских вузах, в медицинских учебных заведениях в программы образования будущих врачей были введены идеологические дисциплины, призванные сформировать у будущих медицинских работников идеологически верную жизненную позицию. Их преподавание обеспечивалось кафедрами марксистско-ленинских общественных наук, которые при этом оставались инородным телом в организме медицинского вуза. Со стороны вузовских преподавателей-медиков, как и со стороны студенчества, отношение к марксистско-ленинскому общественнознанию было весьма формальным. Между тем подлинное духовно-нравственное основание своей профессии врачи советской эпохи видели в традициях старой врачебной этики, восходящей к Клятве Гиппократата и Евангельским заповедям. Но в ранние советские времена преподавание врачебной этики в медицинских вузах было запрещено, в том числе, потому что она отрицала аборты и разглашение врачебной тайны. Запрет на врачебную этику не был принят медицинским сообществом, и поэтому после Великой Отечественной войны в медицинских вузах были предприняты шаги по возвращению в медицинское образование компонентов, призванных укрепить нравственный потенциал медицинской профессии. Дисциплиной, которая должна была обеспечить нравственное образование советского медика, стала медицинская деонтология. Однако она «не преподавалась отдельным курсом, но была включена в преподавание различных дисциплин»¹.

Развал советского государства привел к закрытию кафедр общественных наук во всех вузах. На их месте были созданы кафедры социально-гуманитарных наук, преподаватели которых освобождались от формирования у будущих медиков идеологически верной жизненной позиции. Для преподавателей философии, социологии и других дисциплин открылся простор для научного и педагогического творчества, но при этом возникла необходимость самоопределения в условиях «идеологического многообразия».

Важной особенностью медицинских вузов нашей страны является тот факт, что они находятся в подчинении у Министерства здравоохранения. Вследствие этого целый ряд процессов, охвативших в 1990-е гг. вузы, находившиеся в другом ведомственном подчинении, для медицинских учебных заведений оказался менее характерным. Так, в большинстве немедицинских вузов преподавателям бывших кафедр общественных наук в своем идеологическом самоопределении пришлось пережить своеобразную либеральную инициацию — переподготовку по программам западных университетов, которую курировало федеральное Министерство образования и зарубежные научные фонды. Бывшие обществоведы медицинских вузов в значительной своей части избежали этой инициации, хотя те, кто пришел в медицинские

---

¹ «Русская традиция» в биоэтике: этико-аксиологические основания / отв. ред. Н.В. Волохова. Курск : Университетская книга, 2017. С. 136.

вузы после 1991 г., впитали в себя отдельные идеологические клише и подходы западного либерального обществензнания.

Трансформация системы светского образования привела к тому, что церковь стала уделять больше внимания делу подготовки медицинских работников. Но поскольку у церкви нет доступа в аудитории медицинских вузов, диалог церкви с медицинским сообществом начался за их пределами. Медицина вновь стала предметом попечения православной церкви, отчетливо увидевшей все те проблемы, что обрушились на медицинских работников с началом перестройки системы здравоохранения. В 1993 г. в России был создан Православный медико-просветительский центр «Жизнь», который занялся распространением информации об отношении церкви к абортam, контрацепции, стерилизации, фетальной терапии и деятельности Ассоциации планирования семьи². Вслед за этим возник целый ряд других православных медицинских организаций, включая наиболее влиятельную из них — Общество православных врачей России имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого) (2007).

Одним из немногих каналов воздействия церкви на медицинское образование, причем весьма узким, выступила возможность благословения учебной и научной литературы, полезной для духовно-нравственного роста будущих медиков. Так, в 1998 г. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II благословил к изданию книгу доктора философских наук, профессора медицинского университета им. Н.И. Пирогова И.В. Силуяновой «Современная медицина и православие» [1]. После этого книга была переработана в учебник по биомедицинской этике для студентов-медиков, а ее автор тогда же основала первую и единственную в России кафедру биомедицинской этики, ставшую главным центром распространения православно-ориентированной биоэтики — «знания о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека» [2. С. 5].

Анализ научного творчества профессора И.В. Силуяновой, ее учеников и коллег позволяет судить о том, что в условиях принудительной либерализации и коммерциализации российского здравоохранения в пространстве медицинского вузовского образования на исходе 1990-х гг. впервые в России была развернута практика духовно-нравственного образования медицинских работников, опирающаяся на ценности русской православной культуры [3]. Полученный в этом медицинском вузе опыт формирования медицинских работников, обладающих не только современными научными знаниями, но и православным сердцем, имеет большое педагогическое и моральное значение. Представляется, что его необходимо внимательно изучать и по возможности транслировать дальше. Это вызвано тем, что в начале третьего десятилетия XXI в. задача духовно-нравственного образования медицинских работников стоит не менее остро, чем в 1990-е гг.

² Православный медико-просветительский центр «Жизнь» [Интернет]. Режим доступа: <http://life.orthomed.ru/about/> (дата обращения: 03.03.2023).

Церковь и либеральное медицинское законодательство

Православная церковь уже не один год ведет настойчивую критику существующего в России либерального медицинского законодательства, прежде всего «Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (1993/2011), указывая на то, что в нем содержатся правовые нормы, отрицающие традиционные нравственные ценности российского общества³. К числу таковых прежде всего относятся статьи, касающиеся искусственного оплодотворения, аборта и медицинской стерилизации. Созданный в 1998 г. Церковно-общественный совет по биомедицинской этике при Московской Патриархии Русской православной церкви с самого начала своей работы подготовил серию аналитических материалов, а также ряд заявлений о нравственных проблемах, связанных с медицинскими практиками экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), аборта и другими вмешательствами в репродуктивную сферу жизни человека⁴. В их числе заявления «О нравственных проблемах, связанных с развитием новых репродуктивных технологий», «О морально-этической недопустимости клонирования человека», «О грехе детоубийства», «О негативных последствиях государственного финансирования методик искусственного оплодотворения», «Христианское отношение к экстракорпоральному оплодотворению», «О христианском отношении к суррогатному материнству» и др. (1998—2017 гг.)⁵. В наиболее концентрированном виде критическая позиция церкви по этим вопросам нашла свое выражение в принятых в 2000 г. «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», в разделе XII «Проблемы биоэтики». Так, норма, касающаяся легализации аборт, получила следующую оценку: «Широкое распространение и оправдание аборт в современном обществе Церковь рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации», а по поводу нормы, легализующей практику искусственного оплодотворения, было отмечено, что «расширяющееся технологическое вмешательство в процесс зарождения человеческой жизни представляет угрозу для духовной целостности и физического здоровья личности. Под угрозой оказываются и отношения между людьми, издревле лежащие в основании общества»⁶.

³ О новом законопроекте «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Общество православных врачей России имени святителя Луки (Войно-Ясенецкого) [Интернет]. Режим доступа: http://opr.ru/biomedical_ethics.htm (дата обращения 20.02.2023).

⁴ Церковно-общественный совет по биомедицинской этике при Московской Патриархии [Интернет]. Режим доступа: <https://cosb-mp.ru/sovet> (дата обращения 21.02.2023).

⁵ Православие и проблемы биоэтики: сб. работ. М. : Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, 2017.

⁶ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Издательство Московской патриархии, 2000. С. 40—41.

В своей критике норм российского медицинского законодательства, касающихся репродукции, церковь использует теологический дискурс, обращается к библейским символам. Но эта критика носит и политический смысл, поскольку направлена на защиту национальных интересов России, репродуктивного потенциала нашего общества. Так, принятие закона об охране здоровья с его статьями, легализующими медицинское вмешательство в сферу репродукции, с теологической точки зрения наделяет российское здравоохранение законным правом посягать на замысел Божий о человеке. С точки же зрения национальных интересов принятие этого закона позволяет системе здравоохранения контролировать завтрашний день российского общества. Подвергая критике право российского здравоохранения взять под полный контроль репродуктивный потенциал и будущее страны, церковь обращает внимание на то, что этот контроль не всегда направлен на защиту национальных интересов страны, поскольку к нему «примешаны» интересы глобальных сил, пожелавших остаться «в тени». В частности, давая критическую оценку норме, касающейся искусственного оплодотворения, церковь отмечает: «С развитием упомянутых технологий связано также распространение идеологии так называемых репродуктивных прав, пропагандируемой ныне на национальном и международном уровнях»⁷.

Тот факт, что церковная критика богоборческих и глобалистских интенций, заложенных в упомянутые разделы российского медицинского законодательства, звучит на протяжении уже нескольких десятилетий, означает, что само принятие этого законодательства прошло крайне стремительно, а у российского общества в свое время не нашлось достаточных сил, чтобы оценить предложенные ему правовые установления.

В самом деле, «Основы...» (1993) были приняты сразу после того, как развалилось советское государство, в условиях тотального кризиса, на фоне массового закрытия предприятий, безработицы, разгула преступности, падения уровня жизни миллионов людей. «Основы законодательства...» были разработаны в недрах Верховного Совета Российской Федерации, и уже в июле 1993 г. утверждены президентом Б.Н. Ельциным, внесшим в текст закона ряд своих корректив. Не было всенародного обсуждения этого важного для всей страны закона, и можно только догадываться, какие экспертные группы внесли решающий вклад в подготовку его окончательной редакции. Его подготовка и принятие проходили на фоне растущего противостояния Верховного Совета и президентской администрации, за которой стояли интересы транснационального капитала. В итоге в преамбуле «Основ...» появилось характерное упоминание о том, что закон принимается в соответствии с «общепризнанными принципами и нормами международного права», а в содержательной части «Основ...», касающейся репродуктивной проблематики, явным образом была встроена идеология репродуктивных прав.

---

⁷ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Издательство Московской патриархии, 2000. С. 41—42.

Например, в статье, легализующей искусственное оплодотворение, утверждается: «Каждая совершеннолетняя женщина детородного возраста *имеет право* на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона»⁸.

Принятые «Основы...» пришли на смену советскому медицинскому законодательству и, в частности, Закону РСФСР «О здравоохранении» (1971), в котором здравоохранение объявлялось «величайшим завоеванием социализма»⁹. Советское законодательство фиксировало приоритет национальных интересов, тогда как российский закон об охране здоровья граждан превратил отечественное здравоохранение в составную часть глобального здравоохранения, действующего в соответствии с императивами ВОЗ и Всемирного Банка, в духе либеральной идеологии прав человека. Принятые «Основы...» не только покончили с советской моделью здравоохранения, но и передали само российское здравоохранение в ведение глобальных сил, трактующих всякое общество как еще один рынок, открытый для транснационального капитала. Это и стало причиной того, почему православная церковь выступила на защиту репродуктивного потенциала нашей страны и повела критику либерального медицинского законодательства.

Нельзя не видеть того, что современное медицинское законодательство России возникло на развалинах советского государства, как следствие большой геополитической трансформации, составной частью которой были планы по дальнейшему ослаблению России и превращению ее в источник дешевых ресурсов. Наличие многочисленного населения было бы лишь препятствием для осуществления планов по их эксплуатации со стороны транснациональных компаний.

Непосвященному человеку критика церковью этого либерального медицинского законодательства может показаться покушением на важнейшие завоевания современной цивилизации в сфере прав человека. Однако дело идет совсем о другом. Являясь одной из наиболее активных социальных сил современного российского общества, православная церковь ставит перед собой задачу сделать отечественное здравоохранение подлинным защитником национальных интересов и вывести его из-под контроля глобальных рыночных сил, прикрывающихся риторикой о репродуктивных правах.

Церковь и коммерциализация здравоохранения

Критикуя либеральное медицинское законодательство, церковь также высказывает свою озабоченность коммерциализацией российского здравоохранения. Она указывает на пагубные последствия капиталистических

---

⁸ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. 22.07.1993. Ст. 35 [Интернет]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2413/ (дата обращения: 18.09.2022).

⁹ Закон РСФСР о здравоохранении. 1971 г. [Интернет]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2162#Q06rYVTQTFlnkKQK1> (дата обращения: 01.02.2023).

методов хозяйствования в здравоохранении и противопоставляет им традиционные ценности русской духовной культуры. В «Основах социальной концепции» утверждается, что медицинская помощь «должна быть максимально эффективной и доступной всем членам общества, независимо от их материального достатка и социального положения... Врач не должен связывать степень своей ответственности за оказание медицинской помощи исключительно с материальным вознаграждением и его величиной. ... В то же время достойная оплата труда медицинских работников представляется важной задачей общества и государства»¹⁰. Церковь считает необходимым повышение оплаты труда врачей, поскольку эта мера позволяет предотвратить коррупцию и укрепить нравственность в отношениях между врачами и пациентами.

Высказывая свою озабоченность коммерциализацией отечественного здравоохранения, церковь связывает этот процесс с «глубоким общественным кризисом конца столетия»¹¹. В самом деле, коммерциализация российского здравоохранения стала еще одним следствием развала советского государства и перехода к рыночной модели экономической деятельности, произошедшего в начале 1990-х гг. После того, как пришедшие к власти либеральные реформаторы объявили о переходе к «шоковой терапии», в стране начался стремительный рост цен и подавляющее большинство предприятий оказалось перед угрозой закрытия. В этих условиях государство оказалось неспособным обеспечить необходимое финансирование медицинских учреждений, и их руководителям пришлось обратиться к практике оказания платных медицинских услуг. В короткий период времени на базе бывшего советского здравоохранения с его всеобщей бесплатной медицинской помощью возникла новая система, соединяющая в себе условно бесплатную и платную сферы медицинского обслуживания. Фактически же все новое российское здравоохранение в начале 1990-х гг. вынужденно оказалось платным и перешло к рыночным методам хозяйствования. Принимая в 1993 г. новый закон об охране здоровья граждан, российские законодатели оказались в сложной ситуации. Желая избежать социального недовольства, авторы закона ввели в его текст положение о возможности получения гражданами бесплатного медицинского обслуживания — таких упоминаний насчитывалось двадцать два. Утверждая право граждан на получение бесплатной помощи, законодатели стремились сохранить хоть какую-то преемственность с советским временем и его бесплатной медициной. Кроме того, принятие закона было призвано навести хоть какое-то подобие порядка в сфере, где уже царил рыночный хаос и сталкивались интересы администраторов медицинских учреждений, волонтеризм материально обеспеченных пациентов и полное бесправие неимущих.

---

¹⁰ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Издательство Московской патриархии, 2000. С. 38.

¹¹ Там же. С. 39.

Печальным проявлением российского кризиса конца XX в. стала депопуляция. С точки зрения церкви «борьба с депопуляцией должна включать активную поддержку научно-медицинских и социальных программ по защите материнства и детства, плода и новорожденного»¹².

Церковь весьма настороженно относится к тем инициативам медицинского сообщества, которые связывают решение демографических проблем нашего общества лишь с внедрением дорогостоящих медицинских технологий, особенно технологий ЭКО, но при этом упускают из виду более доступные меры, такие, как отказ от государственного финансирования абортотерапии из фонда ОМС. В этом отношении Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл утверждает: «Сотни тысяч детей гибнут каждый год в нашей стране в результате абортов. Я об этом говорил и буду говорить до тех пор, пока сохраняется опасность для жизни следующих поколений в нашей стране... Важнейшим шагом в сторону такой защиты могло бы стать прекращение финансирования абортов за счет средств бюджета и системы обязательного медицинского страхования»¹³.

Церковь обращает внимание на то, что инициативы по внедрению дорогостоящих технологий ЭКО не способствуют решению проблемы депопуляции и ведут к нравственному повреждению нашего общества. В заявлении Церковно-общественного совета по биомедицинской этике «О нравственных проблемах, связанных с развитием новых репродуктивных технологий» (1999) утверждается: «Использование новых технологий порождает соблазн рассматривать формирующуюся жизнь как продукт, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с любыми другими продуктами человеческой деятельности. Человеческая жизнь становится предметом купли-продажи»¹⁴. Очевидно, причиной того, почему ЭКО столь настойчиво продвигается в качестве главного средства против депопуляции, являются интересы медицинского бизнеса — не только отечественного, но и зарубежного. Так, одной из сил, заинтересованных в продвижении ЭКО, стала созданная в 1991 г. Российская ассоциация репродукции человека. В ее создании принимали участие не только отечественные специалисты, но и их зарубежные партнеры [4]. Эти партнеры сосредоточились на том, чтобы через создание сети репродуктивных клиник и агентств по подбору суррогатных матерей превратить Россию в рынок фертильных услуг и на коммерческой основе использовать репродуктивный потенциал российского общества. В стремлении зарубежного бизнеса в сфере

¹² Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Издательство Московской патриархии, 2000. С. 39.

¹³ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXI Международных Рождественских образовательных чтений // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 25 января 2023. [Интернет]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5999288.html> (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁴ Православие и проблемы биоэтики: сб. работ. М. : Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства, 2017. С. 89—90.

ЭКО воспользоваться российскими репродуктивными ресурсами не было ничего удивительного. В начале 1990-х гг. с теми же намерениями этот бизнес проник в страны Восточной Европы и Индии, которые, как и Россия, пребывали в кризисе и представляли собой удобный объект для извлечения прибыли [5. С. 74—76, 78—81].

Заняв четкую позицию по вопросу о депопуляции и использованию ЭКО, церковь вынуждена постоянно противостоять аргументам своих оппонентов — либеральных политиков и медицинских предпринимателей¹⁵. Одним из недавних аргументов, на который пришлось отвечать церковным экспертам, стал аргумент о допустимости так называемого «православного ЭКО». Ответом стало заявление Церковно-общественного совета «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (2019): «“Православное ЭКО” — это... практика “скотного двора”. Такая практика “оскотивления” унижает достоинство человека как носителя образа Божия... Церковно-общественный совет по биомедицинской этике в который раз свидетельствует о том, что красные линии защиты жизни проходят сегодня в вопросах применения ВРТ, когда по конъюнктурным соображениям попирается христианская нравственность, а из государственного бюджета финансируется убийство миллионов детей — аборт. При этом лицемерно говорится, что с помощью ЭКО можно выйти из “демографической ямы”»¹⁶.

Советская эпоха была временем массового распространения аборт, но эта практика продолжает процветать и в настоящее время. К сожалению, теперь аборт — это не только способ, которым женщина избавляется от ребенка, но и источник для получения эмбриональных и фетальных тканей в интересах биомедицинских исследований. После того, как в 1998 г. была открыта регенеративная роль стволовых клеток, мир охватила настоящая лихорадка, связанная с использованием так называемых «фетальных препаратов». В условиях слабого государственного контроля над этой сферой медицинского бизнеса «фетальная терапия» расцвела в странах Восточной Европы [7]. В России главным противником медицинского бизнеса в сфере «фетальной терапии» является православная церковь [8]. Именно под влиянием церкви были приняты самые решительные шаги, направленные на установление контроля над развитием технологий, связанных с использованием биоматериалов от абортированных эмбрионов. Принятый с участием церковных экспертов Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» (2016) наложил запрет на использование человеческих эмбрионов

¹⁵ ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение), что за этим стоит на самом деле. Сборник материалов. Выпуск четвертый. М. : Патриаршая комиссия по вопросам семьи, защиты материнства и детства; Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2016 [6].

¹⁶ Православие и проблемы биоэтики: сб. работ / под ред. И.В. Силуяновой. М. : Церковно-общественный совет по биомедицинской этике, 2021. С. 77.

для получения из них ценных клеточных препаратов¹⁷. Тем не менее опыт США, Великобритании и тех стран, где абортированные эмбрионы широко используются в биомедицинских целях [9], все еще остается ориентиром для отдельных ученых, разделяющих либеральный подход к развитию медицинского знания. Сознавая этот факт, церковь признает, что практика использования абортивных эмбрионов в научных и коммерческих целях в нашей стране в полной мере еще не изжита и потому нуждается в тщательном контроле со стороны государства и общества.

Проявляя озабоченность процессом коммерциализации российского здравоохранения, церковь старается занимать взвешенную позицию. Церковь не отвергает медицинских услуг на платной основе, но при этом исходит из того, что «верующий медик должен понимать, что человек, нуждающийся в помощи, ждет от него не только соответствующего лечения, но и духовной поддержки»¹⁸. С точки зрения церкви, страдания пациента не должны быть предметом для извлечения выгоды со стороны врача. Особую озабоченность церкви вызывает развитие тех сфер высокотехнологичного здравоохранения, которые продвигаются частью медицинского сообщества как средство решения проблемы депопуляции, но в действительности не решают этой проблемы. В этом смысле совершенно понятны усилия церкви по ограничению числа совершаемых в России абортов, а также регулярная критика инициатив по продвижению ЭКО. Церковь призывает как врачей, так и остальную часть общества придерживаться традиционных ценностей русской культуры и проявлять нравственную разборчивость в выборе средств, ведущих к достижению главной цели — сбережению народа России в условиях тяжелой демографической ситуации. Уже почти три десятилетия церковь настаивает на том, что в сознании общества и в сознании медицинских работников в частности должен произойти нравственный поворот. По словам Патриарха Кирилла, «ситуация, при которой Конституция говорит о том, что дети — важнейший приоритет государственной политики, и одновременно с этим государство оплачивает уничтожение детских жизней до рождения, — противоестественна. Нельзя говорить одно, а поддерживать другое; эту политику необходимо изменить»¹⁹. Материальный интерес отдельных групп внутри медицинского сообщества, связанных с индустрией абортов и развитием технологий ЭКО, с точки зрения церкви, должен отступить перед высшими

---

¹⁷ Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» № 180-ФЗ. 23 июня 2016 г. [Интернет]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199967/ (дата обращения: 30.12.2022).

¹⁸ Основы социальной концепции Русской православной церкви. М. : Издательство Московской патриархии, 2000. С. 37—38.

¹⁹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXI Международных Рождественских образовательных чтений // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. 25 января 2023. [Интернет]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5999288.html> (дата обращения: 02.02.2023).

интересами российского общества, связанными с его физическим выживанием и духовно-нравственным развитием. Средством для достижения этого должно быть изменение сознания всех медицинских работников.

Необходимость духовно-нравственного образования медицинских работников в условиях биотехнологической революции

Церковь всегда вносила важный вклад в процесс духовно-нравственного образования русских врачей, хотя и не имела доступа в аудитории медицинских вузов. В советский период связь между церковью и медициной была принудительно разорвана, а в самом начале 1990-х гг. медицинская профессия оказалась под двойным бременем либерального медицинского законодательства и капиталистических методов хозяйствования в здравоохранении. Оба эти фактора оказывают серьезное воздействие на формирование профессиональной идентичности медицинских работников, что не может не вызывать особой озабоченности со стороны церкви.

Еще одним фактором, влияющим на медицину все последние тридцать лет, является биотехнологическая революция. Появление новых биомедицинских технологий стало менять само содержание медицинской деятельности. Вплоть до 1990-х гг. возможности медицины были связаны прежде всего с лечением, но благодаря появлению технологий, позволяющих «давать жизнь» (ЭКО, генетическая диагностика, редактирование генома), определять и изменять ее качественные параметры (смена пола хирургическим путем, генная инженерия, нейрофармакология) и «отодвигать» время смерти (реанимация, трансплантация органов, регенеративная медицина), медицина получила возможности для «управления человеческой жизнью» [1. С. 3—4].

Появление новых технологий не только предоставило новые возможности медицине, но и поставило перед самим медицинским сообществом вопросы о правомерности и этичности их применения. С точки зрения церкви появление новых технологий привело к появлению у значительной части общества, включая и многих медицинских работников, к иллюзорным представлениям о медицине как средству противостояния замыслам Творца о мире и человеке. Не имея надежной духовно-нравственной опоры, многие стали видеть в новых медицинских возможностях также и универсальное средство избавить человека от его извечных проблем и совершить с помощью технологий то, что оказалось не под силу Богу — исправить и улучшить самого человека.

Как уже было показано на примере ЭКО, за продвижением новых технологий сегодня обычно стоят интересы медицинского бизнеса и капиталистические методы хозяйствования в здравоохранении. Их настойчивое продвижение в жизнь каждого общества связано с формированием спроса на новые медицинские услуги. Формированию же этого спроса успешно способствует либеральная идеология, проникающая в систему медицинского образования и руководящая жизнью медицинского сообщества через законодательство.

Посредством либеральных принципов «моральной автономии» субъекта, «репродуктивных прав» и др. человеческая жизнь становится не только объектом биотехнологического манипулирования, но и объектом вмешательства со стороны глобального бизнеса. Именно это обстоятельство и является предметом неприятия со стороны православной церкви в России. Именно поэтому церковь считает необходимым проведение самой широкой дискуссии о роли и месте биомедицинских технологий в обществе, а также призывает к укреплению духовно-нравственных основ медицинской профессии.

Что же может сама церковь сказать о роли биомедицинских технологий? Прежде всего то, что сами по себе технологии не являются нравственным злом и у церкви нет необходимости осуждать их присутствие в нашей жизни. Если бы со стороны церкви такие заявления прозвучали, то это было бы возвратом на тупиковый путь противопоставления науки и веры, на который не раз вступало советское общество с его принудительным атеизмом. В ходе этой дискуссии церковь имеет моральное право напомнить, что она и сама не раз была причастна к появлению технических новшеств, которыми пользовались медики в прошлом. С точки зрения церкви опасны не сами по себе биомедицинские технологии, а опасно забвение того морального смысла, которым они были определены к своему существованию. Вот почему врачам, которые пользуются новыми технологиями, нужны не только знания и умелые руки, но и православное сердце. Обращаясь к Клятве Гиппократата и Евангельским заповедям, церковь напоминает о том, что нравственная культура является неотъемлемой частью профессионализма врача, а без нее он врачом не будет, а будет в лучшем случае полуврачом, бездушным ремесленником, вмешивающимся в жизнь другого человека.

Приходится констатировать, что диалог церкви и медицины до сих пор ведется крайне нерегулярно. Причина этого в том, что он ведется в основном за пределами стен медицинских вузов, куда в силу занятости самим медицинским работникам, а тем более студентам явиться попросту нет времени. Гораздо логичнее было бы, если бы такой диалог был перенесен в аудитории медицинских вузов и, если бы он был включен в рамки учебных занятий. Было бы и логичнее, и полезнее для будущего нашей медицины и нашего общества в целом, если бы этот диалог с участием будущих медицинских работников и специальных посланников церкви — церковных ученых, теологов — велся напрямую и без посредников. Но в России такой возможности пока еще нет. И это можно считать большим упущением отечественной системы светского образования.

Между тем совсем иначе обстояло и обстоит дело с системой образования на Западе, где в общем пространстве университетского дома теология не только присутствовала с момента возникновения первых университетов, но и традиционно играла роль наиболее важной дисциплины, являясь согласительной платформой, на которой выстраивались другие дисциплины и связанные с ними «свободные профессии», в том числе профессия врача. К теологии как

научному знанию о божественном Абсолюте, вечных истинах и неизблемых ценностях человеческой жизни всегда апеллировали не только философы и юристы, но и врачи, когда им приходилось решать сложные духовно-нравственные вопросы, на которые не могла дать ответ их собственная профессия. Этот опыт организации университетского знания в России исторически отсутствовал. В этом вопросе, по словам В.К. Шохина, от западной цивилизации «мы умудрились отстать... более чем на шесть столетий по одним подсчетам и почти на восемь по другим» [10]. И здесь трудно не согласиться с Д.В. Шмониным, который утверждает, что современному исследователю, который работает в условиях бурного развития фундаментальной и прикладной науки, необходима ценностно-мировоззренческая поддержка со стороны теологии, независимо от того, ощущает ли он себя принадлежащим к религиозной традиции или нет [11], а также с О.Н. Резником, который пишет: «Медицина нуждается в более твердой нравственной опоре, чем существующие моральные практики, основанные на американско-европейском понимании системы ценностей, коммерциализации, блага и долга... Догматическое православное богословие и православная антропология нужны современной медицине» [12. С. 104—105].

В условиях, когда деятельность медицинских работников определяется нормами принятого в нашей стране либерального законодательства, когда функционирование системы здравоохранения подчинено императивам рыночной экономики, когда в отношении между медиками и их пациентами неумолимо вторгаются все новые технологии, круто меняющиеся возможности первых и порождающие иллюзии у вторых, возрастает необходимость в том, чтобы медицинское образование опиралось на прочные духовно-нравственные основания. Чтобы достичь этого, необходима обширная программа реформ, которая отразится в государственных образовательных стандартах, в учебных программах медицинских вузов, в содержательном наполнении гуманитарных дисциплин. Представляется, что к их разработке должны быть привлечены не только чиновники системы образования и администраторы медицинских вузов, но и профессиональные теологи, обладающие пониманием того, какие компоненты теологического знания критически значимы для подготовки будущих медицинских работников. Имеющийся к настоящему моменту опыт позволяет судить, что важную роль в духовно-нравственном образовании медицинских работников может играть биомедицинская этика. До известной степени развитие этой дисциплины в нашей стране происходило стихийно, благодаря усердию отдельных энтузиастов. С нашей точки зрения текущая задача состоит в том, чтобы придать новый импульс развитию данной дисциплины, еще более тесно связав ее с достижениями современной отечественной теологии и поставив на прочные ценностные основания традиционных духовных культур нашей страны.

Заключение

Церковь всегда была близка медицинской профессии. Часто врач и священнослужитель были одним и тем же лицом. С установлением советской власти в отношении врачей начала проводиться политика, обязывающая их дистанцироваться от церкви. Кроме того, врачебному сообществу пришлось официально отказаться от норм врачебной этики, восходящих к Клятве Гиппократова и заповедям Евангелия. Несмотря на это советские медики предпринимали усилия для сохранения фундаментальных нравственных оснований своей профессии. После развала СССР началось постепенное восстановление общения между врачами и представителями церкви. Но и в настоящее время оно все еще остается недостаточно регулярным. Препятствиями для этого являются либеральное медицинское законодательство и капиталистические методы хозяйствования в здравоохранении. Первое освобождает медика от нравственной ответственности в вопросах управления человеческой жизнью, второе побуждает его рассматривать свою профессию исключительно как источник материального обогащения. Именно поэтому дальнейшее продолжение диалога между медициной и церковью видится все более необходимым. Если такой диалог развернется в стенах медицинских аудиторий, это будет способствовать укреплению духовно-нравственных основ медицинской профессии, на которых она всегда и держалась. Несомненно, важной составляющей этого диалога должно стать преподавание биомедицинской этики, укорененной в почве современной теологии и опирающейся на ценности традиционных духовных культур нашей страны.

Список литературы

- [1] *Силуянова И.В.* Современная медицина и православие. М. : Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1998.
- [2] *Силуянова И.В.* Биоэтика в России: ценности и законы. М. : Грантъ, 2001.
- [3] *Коренчук К.* Ирина Васильевна Силуянова: «От Ницше я пришла к православию» // Православное Поволжье [Интернет]. Режим доступа: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/ot-nicshe-ya-prishla-k-pravoslaviiyu> (дата обращения: 21.01.2023).
- [4] *Корсаков В.С.* Роль Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) в решении демографических проблем России // Оржин. Акушерство, гинекология и репродукция. 2008. № 2. С. 3—5.
- [5] *Cooper M., Waldby C.* Clinical Labor: Tissue Donors and Research Subjects in the Global Bioeconomy. Durham : Duke University Press, 2014.
- [6] *Недоступ А.В., Гетманов Р.Н.* «Этичное» экстракорпоральное оплодотворение: ответственность и риски. В помощь священнослужителям и мирянам Русской Православной Церкви. М. : Русский печатный дом, 2021.
- [7] *Clowes B.* Eastern Europe's Biological Chamber of Horrors // Life Issues Net: Clear Thinking About Crucial Issues [Интернет]. Режим доступа: https://www.lifeissues.net/writers/clo/clo_05easternhorrors1.html (дата обращения: 12.01.2023).
- [8] *Кулагин В.А.* Клеточная и тканевая терапия. Медицинская и православная оценка // Церковь и биоэтика. 15.12.2010. [Интернет]. Режим доступа: <http://bioethics.orthodoxy.ru/analitika/123-> (дата обращения: 21.01.2023).

- [9] Kent J. The Fetal Tissue Economy: From the Abortion Clinic to the Stem Cell Laboratory // *Social Science and Medicine*. 2008. Vol. 67. N 11. P. 1747—1756.
- [10] Шохин В.К. Теология. Введение в богословские дисциплины: учебно-методическое пособие. М. : Институт философии РАН, 2002.
- [11] Шмонин Д.В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // *Вопросы теологии*. 2019. Т. 1. № 3. С. 280—306. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.301>
- [12] Резник О.Н. Теология и новые биомедицинские технологии // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2018. Т. 19. № 1. С. 91—107.

References

- [1] Siluyanova IV. *Modern Medicine and Orthodoxy*. Moscow: Moscow Metochion of the Holy Trinity Sergius Lavra; 1998. (In Russian).
- [2] Siluyanova IV. *Bioethics in Russia: Values and Laws*. Moscow: Grant; 2001. (In Russian).
- [3] Korenchuk K. *Irina Vasilyevna Siluyanova: "From Nietzsche I came to Orthodoxy"*. *Orthodox Povolzhye* [Internet]. Available from: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/ot-nicshe-ya-prishla-k-pravoslaviyu> [accessed: 21.01.2023]. (In Russian).
- [4] Korsak VS. The Role of the Russian Association of Human Reproduction (RAHR) in Solving the Demographic Problems of Russia. *Orzhin. Obstetrics, Gynecology and Reproduction*. 2008;(2):3—5. (In Russian).
- [5] Cooper M, Waldby C. *Clinical Labor: Tissue Donors and Research Subjects in the Global Bioeconomy*. Durham: Duke University Press; 2014.
- [6] Nedostup AV, Getmanov RN. *"Ethical" In Vitro Fertilization: Responsibility and Risks. For Help to Clergymen and Laymen of the Russian Orthodox Church*. Moscow: Russian Printing House; 2021. (In Russian).
- [7] Clowes B. *Eastern Europe's Biological Chamber of Horrors*. In: *Life Issues Net: Clear Thinking About Crucial Issues* [Internet]. Available from: https://www.lifeissues.net/writers/clo/clo_05easternhorrors1.html [accessed: 12.01.2023].
- [8] Kulagin VA. Cell and Tissue Therapy. Medical and Orthodox Assessment. *Church and Bioethics*. October 15, 2010. [Internet]. Available from: <http://bioethics.orthodoxy.ru/analitika/123-> [accessed: 21.01.2023]. (In Russian).
- [9] Kent J. The Fetal Tissue Economy: From the Abortion Clinic to the Stem Cell Laboratory. *Social Science and Medicine*. 2008;67(11):1747—1756.
- [10] Shokhin VK. *Theology. Introduction to Theological Disciplines. Training Manual*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ.; 2002. (In Russian).
- [11] Shmonin DV. Scientific Rationality and "Reduction to the Theology". *Issues of Theology*. 2019;1(3):280—306. (In Russian). <http://doi.org/10.21638/spbu28.2019.301>
- [12] Reznik ON. Theology and New Biomedical Technologies. *Review of the Russian Christian Academy for the Humanities*. 2018;19(1):91—107. (In Russian).

Сведения об авторе:

Михель Дмитрий Викторович — доктор философских наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ассоциированный сотрудник, Институт философии РАН, Москва, Россия (e-mail: dmitrymikhel@mail.ru). ORCID: 0000-0003-2250-1626

About the author:

Mikhel Dmitry V. — PhD in Philosophy, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Researcher, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (e-mail: dmitrymikhel@mail.ru). ORCID: 0000-0003-2250-1626